

МУБИНОВ Мухаммадали,

*Бухарский государственный университет
докторант*

m.a.mubinov@buxdu.uz

**ВЛИЯНИЕ УЧЕНИЯ
БАХАУДДИНА НАҚШБАНДИ
НА ДУХОВНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ
РАЗВИТИЕ БУХАРСКОГО
ЭМИРАТА ГЛАЗАМИ
АНГЛОЯЗЫЧНЫХ АВТОРОВ
(XIX ВЕК)**

**INFLUENCE OF BAHAUDDIN
NAQSHBAND'S TEACHINGS ON
THE SPIRITUAL DEVELOPMENT
OF THE BUKHARA EMIRATE
IN THE VIEWS OF ENGLISH-
SPEAKING AUTHORS
(XIX CENTURY)**

**BUXORO AMIRLIGINING
MA'NAVYI-MADANIY
TARAQQIYOTIGA BAHOUDDIN
NAQSHBAND TA'LIMOTINING
TA'SIRI INGLIZZABON
MUALLIFLAR NIGOHIDA
(XIX ASR)**

***Аннотация.** В статье исследуется влияние учения Бахауддина Накиббанди на духовное развитие Бухарского эмирата в XIX веке, рассматривая взгляды англоязычных авторов. Основное внимание уделяется роли учения «Накиббандия» в формировании духовных и культурных аспектов жизни эмирата, опираясь на труды англоязычных востоковедов, путешественников и исторические источники.*

***Ключевые слова:** суфизм, суфийский святой, учение «Накиббандия», суфийские дервиши, англоязычные авторы, историография, путешест-*

венники, востоковеды, Бухарский эмират, духовно-культурная жизнь.

***Abstract.** The article studies the influence of Bahauddin Naqshband doctrine on the spiritual development of Bukhara Emirate in the 19th century, considering the views of English-speaking authors. The main focus is on the role of the Naqshbandiya doctrine in shaping the spiritual and cultural aspects of Emirati life, drawing on the works of English-speaking orientalists, travellers and historical sources.*

***Keywords:** Sufism, Sufi saint, the teaching of "Naqshbandiya", Sufi dervishes, English-speaking authors, historiography, travellers, orientalists, Bukhara Emirate, spiritual and cultural life.*

***Annotatsiya.** Maqolada XIX asrda Buxoro amirligining ma'naviy-madaniy taraqqiyotiga Bahauddin Naqshband ta'limotining ta'siri inglizzabon mualliflar qarashlari asosida tadqiq qilinadi. Asosiy e'tibor inglizzabon sharqshunoslar, sayohatchilar asarlariga va tarixiy manbalarga tayangan holda amirlikning ma'naviy va madaniy hayoti aspektlarining shakllanishida "Naqshbandiya" ta'limotining roliga qaratiladi.*

***Kalit so'zlar:** tasavvuf, tasavvuf avliyosi, "Naqshbandiya" ta'limoti, tasavvuf darveshlari, inglizzabon mualliflar, tarixshunoslik, sayohatchilar, sharqshunoslar, Buxoro amirligi, ma'naviy-madaniy hayot.*

ВВЕДЕНИЕ

Учение «Накшбандия» является одним из самых влиятельных суфийских орденов, сыгравших значительную роль в духовном и культурном развитии мусульманских обществ, особенно в Центральной Азии, в своей очереди Бухарском эмирате. Бахауддин Накшбанд, основатель этого ордена, заложил фундамент философии и практик, которые оказывали и продолжают оказывать глубокое влияние на религиозную и социальную жизнь регионов, где распространено это учение. В XIX веке Бухарский эмират являлся одним из центров распространения и влияния учения «Накшбандия», что привлекло внимание многочисленных исследователей и путешественников, в том

числе англоязычных. Целью данной статьи является исследование влияния учения Бахауддина Накшбанда на духовное развитие Бухарского эмирата в XIX веке через призму взглядов англоязычных авторов. Автор статьи стремится проанализировать, каким образом англоязычные исследователи и путешественники воспринимали и оценивали роль Накшбанда и его суфийского ордена «Накшбандия» в культурной и духовной жизни Бухары. Особое внимание уделяется выявлению ключевых аспектов учения Накшбанда, его значению для местного населения, а также степени распространения и влияния его философии на социальные и религиозные практики того времени.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Для достижения поставленной цели в статье используются следующие методы исследования: анализ исторических источников, контент-анализ англоязычных трудов, историко-культурный подход. Настоящее исследование позволит лучше понять, как учение «Накшбандия» формировало духовные и культурные основы Бухарского эмирата и каким образом это было отражено в трудах англоязычных авторов XIX века.

Мухаммад ибн Мухаммад Бахауддин Накшбанд ал-Бухари (также известный как Хожаи Бузрук) [8, 88] является выдающимся святым и основателем ордена Накшбандия. Он родился и умер в деревне Касри Хиндувон близ Бухары (1318-1389), которая впоследствии была переименована в Касри Орифон в честь Бахауддина Накшбанда. Он дважды совершил хадж в Мекку [3, 2]. Население Центральной Азии, в частности, Бухары унаследовало у этого великого суфийского святого большое духовно-культурное учение, которое играло ключевую роль в развитии и укреплении исламской религии не только в Центральной Азии, но и мире. Связи с этим, можно отметить, что учение Бахауддина

Накшбанда «Худжаган-Накшбандия» оказало значительное влияние на духовное развитие Бухарского эмирата. Это движение суфизма стало одной из важнейших религиозных традиций региона, оставив глубокий след в духовной и культурной жизни Бухары и её окрестностей.

Учение «Ходжагон-Накшбандия», усовершенствованная Бахауддином Накшбандом, позже распространилась на центральноазиатский регион и постепенно начала расширять ряды своих последователей. Накшбандийский тарикат постепенно превратился в самое распространенное духовное братство, функционировавшее в Центральной Азии, Индии, Турции и Иране. Его последователями были такие значимые люди, как Джамии, Таукель-хан, Алишер Навои, Шигабутдин Марджани. Его своеобразное влияние стало духовной опорой государства, особенно моральный флаг правителей Бухарского эмирата, спустя долгое время после смерти Его Святейшества Ходжа Бахауддина Накшбанда, а также его могила стала местом поклонения не только его учеников, последователей его учения, но местом паломничества всего мусульманского мира.

Изучение пути этого суфийского учения, исследование ее содержания, сущности и особенностей имеет важное значение и в регулировании некоторых сторон общественной жизни современности. Хотя религиозное, духовное и просветительское учение Ходжа Бахауддина Накшбанда широко исследовано на основе местных и русских источников, изучение его места в общественной и религиозной жизни Бухарского эмирата посредством произведений, созданных на английском языке, проанализировать насколько он освещен в трудах англоязычных путешественников, посетивших Бухарский эмират, имеет также практическое значение. Потому что привлечение данного ряда источников в сферу данного вида исследований

является актуальной задачей, которая стоит необходимым перед историографией и источниковедением.

В произведениях историков конца XIX - начала XX века Ахмада Даниш, Мирзо Абдулазиз Соми, Мухаммадали Балджувани, Садриддин Айни, Абдурауфа Фитрата и Мусы Саиджанова приведены предания, связанные с местами паломничества оазиса, включая святыня Бахауддина Накшбанда и некоторые обряды, совершавшиеся паломниками в ходе их посещения. Также в трудах этого периода, принадлежавших таким русским авторам, как И.Л. Яворский, В. Крестовский, Д.Н. Логофет и В.В. Бартольд, отмечаются некоторые сведения об одном из мест паломничества оазиса – мавзолее Бахауддина Накшбанда. Более того, в научных исследованиях В.А. Шишкина, О.А. Сухаревой, Л.И. Ремпеля внимание уделено названиям святых мест, мазаров Бухары, их территориальному расположению [4, 26-31].

Изучение духовного наследия Бахауддина Накшбанда прошло очень далекий путь, при котором появился большой поток произведений авторов Востока и Запада, описавшие сущность и особенности суфийского ордена. Англоязычные путешественники, посетившие Бухарский эмират, особенно те, кто побывал в мавзолее Бахауддина Накшбанда, часто описывали влияние его учений и значения для местного населения. В ряд этих путешественников следует включить таких авторов, как Мир Иззатулла [7], Александр Бёрнс [1], Жозеф Волф [6], Аримини Вамбери [2], Южин Скайлер [5] и др.

Если рассмотреть эти авторы и их произведения в хронологическом порядке, то первым трудом, точнее нарратив или дневник путешествия, написанным в период когда Бухарский эмират просуществовал, можно считать труд Мира Иззатуллы, который был написан автором под названием «Ахвали сафари Бухоро» (Положение путешествия в Бухару) после того, как он путешествовал

в Бухарский эмират в 1812-1813 годах. Мир Иззатулла первым из представителей Великобритании, который посетил Бухарский эмират, описал местонахождение и значение святыня Бахауддина Накшбанда: «Бухара и его окрестности богаты могилами святых и святых мест, среди которых - могилы Саида Амира Кулала и Ходжа Бахауддина Накшбанда, местонахождение второго в направлении ворот Мазар, 4-5 миль в расстоянии от города. Мазар или гробница Ходжа Бахауддина Накшбанда, которая представляет собой просто могилу, над которой не было возведено никакого здания. По дороге расположились сады и деревни. В среду здесь проводится большая ярмарка, на которой выставляются на продажу лошади, ослы и товары всех видов и к северо-западу от гробницы находится открытая мечеть. Каждую среду утром эмир Хайдар пешком отправляется к гробнице Ходжа Бахауддина Накшбанда, где возносит молитву, раздает сумму денег на благотворительность, а затем на лошади возвращается в Бухару [7, 61, 57-58, 66]. Судя по этому факту, мы можем смело сказать правители Бухарского эмирата, уважая этого великого суфийского святого, превратили его учение в основную традицию социально-духовной жизни в Бухаре.

В частности, из произведений первой половины XIX века, которое даёт ценные сведения об учении и самом Бахауддине Накшбанде, а также его роли в духовной жизни Бухарского эмирата следует отметить труд офицера Ост-Индской компании Александра Бёрнса, опубликованный 1834 году в Лондоне. В первом томе произведения А. Бёрнса излагаются сведения о том, что автор в своём пути из Бухары в Самарканд посетил место, где похоронен один из самых великих суфийских святых в Азии - Бахауддин Накшбанд, прославившийся во времена Амира Темура. Автор особо подчеркнул то, что второе паломничество к его гробнице равносильно посещению самой Мекки. А. Бёрнс привёл подробную информацию о поездке на святое

место со своими товарищами и сведения связанные с местностью. Раз в неделю рядом с местом, где похоронен святой, проводится ярмарка, и бухарцы выезжают на ослах, чтобы отдать дань уважения. Правитель Бухары эмир Насруллахан, прежде чем наследовать свою корону, дал торжественную клятву этому святому, что если он поручится за его помощь, то будет посещать святилище каждую неделю и столько же раз в год ходить к нему пешком из города Бухары. Его величество, я полагаю, держит свое слово; с тех пор как мы встречали его багаж, отправляясь сюда, он молится и отдыхает на ночь. В святилище нет зданий, требующих описания, - это квадратная возвышенная платформа с прекрасной мечетью и большим медресе рядом с ней. Ее обходит каждый паломник, целуя надписи, указывающие на ее возраст и дату. Он очень богато одарен, и потомки Бахауддина Накшбанда являются его покровителями. Мы вошли в священное место без всяких церемоний, оставив обуви снаружи. Нас также отвели к святому человеку, который за ним присматривал, напоил нас чаем с корицей и пожелал зарезать овцу для нашего развлечения. Однако у него было так много болезней, настоящих или мнимых, что, пробыв у него два часа, мы были рады покинуть его владения. Он очень подробно расспрашивал нас о том, как зовут святого (Бахауддина Накшбанда), а также о том, распространилось ли его имя и благодеяния в Индии и Европа. Это была всего лишь азиатская вежливость - засвидетельствовать его репутацию, ведь Бахауддин действительно прославлен во всем исламском мире, а паломники из Бухары известны в Мекке под именем Накшбанды. Я заметил, что эта великая святыня, да и большинство подобных построек, которые я видел в своих путешествиях, были отмечены рогами баранов, которых приносили в жертву на этом месте. Говорят, что они обозначают силу [1, 318-319].

Следует отметить, что ценные сведения А. Бёрнса о том, что учение «Накшбандия» Бахауддина Накшбанда и святое место, где находится его могила, известны не только в Бухарском эмирате, но и во всей Азии, благодаря чему много паломников посетили место в качестве туриста, в связи с этим, правители и народ Бухарского эмирата с большим уважением относились к Ходже, а также были преданные этому человеку в решении многих проблем и повседневных бытовых вопросов имеют важность в изучении влияния учения великого суфийского святого в духовное и культурное развитие Бухарского эмирата.

Важным источником по истории Бухарского эмирата является сочинение англоязычного путешественника Жозефа Вольфа, в котором можно встретить некоторые сведения о Бахауддине Накшбанде, одним из великих людей, прославивших Бухару как центром исламской религии. Ж. Вольф заметил, что великий покровитель Бухары, жил несколько сотен лет назад и был, как объясняют дервиши, пьяным любовью к Богу, ходящим голым по улицам Бухары, Бахауддин Накшбанд был высоко уважаемый эмиром Бухары. Наверное, здесь автор совершил ошибку, когда он говорил, что Бахауддин Накшбанд ходил по улицам Бухары голым, так как в те времена в Бухаре особо расспрашивать о чём то считалось шпионажем и не казалось приличным, тем более иностранцам надо было быть аккуратным и бдительным при расположении в Бухарском эмирате. Поэтому автор не смог подробно уточнить таких тонких деталей, связанных с характером и жизнью великого суфийского святого Бахауддина Накшбанда. Сейчас к нему обращаются паломники, и правитель Кундуза, несмотря на серьезную вражду, которую он несет эмиру Бухары, каждый год присылает рисовое пожертвование для Бахауддина Накшбанда в Бухаре [6, 211].

Наиболее известным историком, лингвистом, ориенталистом, паломником и путешественником, который посетил Бухарский эмират в 1863 году под видом паломника – мусульманина венгерский ученый Армини Вамбери даёт важные сведения об учении «Накшбандия» и святыне Бахауддина Накшбанда. А. Вамбери посетил Бухару и изложил свою встречу с суфийскими учителями и паломничество к мавзолею Бахауддина Накшбанда. Он подчеркивал духовное влияние учения Накшбанда на людей и роль этого учения в формировании религиозного мировоззрения.

Армений Вамбери в своём произведении как специалист, который хорошо информирован с исламской религией, даёт выводы своих наблюдений практически обо всем, связанным с учением Бахауддина Накшбанда. В частности, автор указывал место, где последователи-дервиши и чтецы ордена «Накшбандия» собрались, также рассказывали суры священного Корана в стихах и прозе, демонстрировав героические сцены знаменитых воинов и пророков. Эта сцена, которая состоялась на месте, находившийся напротив мечети и ханака Надира Диванбеги, очень сильно восхитила А. Вамбери, после чего автор попытался осветить учение подробно. После того, как он стал очевидцем разных дервишских ритуалов и встретился со многими представителями суфийского учения «Накшбандия» он решил, что основным убежищем последователей ордена являлся город Бухара [2, 173-174].

Согласно сведениям Армений Вамбери, Бахауддин Накшбанд прославился в исламском мире в качестве представителя аскетизма и святого, основав религиозно-суфийский орден «Накшбандия», представители которого можно встретить в Индии, Китае, Иране, Аравии и даже Турции. По данным автора, великий суфийский святой ушел из жизни в 1388 году, его монастырь (комплекс), а также мечеть и целый квартал, окруживший

стенной вокруг его могилой, находятся в местности Бахауддин, который были построены Абдулазизханом в 1490 году [2, 175]. У Вамбери можно встретить некоторые неправильные даты и годы, которые требуют подробный анализ. На самом деле, Бахауддин Накшбанд умер в 1389 году.

Венгерский востоковед подчеркнул: «Деревня Бахауддин лежит в двух лигах езды от Бухары, и, как мы уже упоминали, там находится могила известного Бахауддина Накшбанда, основателя одноименного ордена и главного зачинателя всех тех религиозных крайностей, которые отличают восточный ислам от западного. Здесь не место говорить о подробностях, мы заметим только, что Бахауддин почитается как национальный святой Туркестана, как второй Мухаммед. Бухарцы твердо убеждены, что восклицание “Бахауддин балогардон!”, то есть, Бахауддин, отвращающий беду, может спасти от всех несчастий. Более того, паломники отправляются в это место даже из самых отдаленных районов Китая. В Бухаре принято раз в неделю приходить туда, и сообщение с городом осуществляется с помощью 300 ослов, которые стоят перед воротой Мазар (Дарвоза Мазар) и которых нанимают за несколько сумм (пулей - мелкая медная монета)».

А. Вамбери с большим восхищением изложил место паломничества, таким образом, как могила находится в маленьком саду, рядом с которым стоит мечеть, к ней можно попасть только через двор, где обитают слепые и другие калеки-нищие, которые навязчивостью могут посрамить даже своих товарищей по званию в Риме и Неаполе. В головах могилы лежит знаменитый Сенги Мурад (камень желания), заметно стесанный и криво стоящий из-за того, что к нему прикасаются лбами благочестивые паломники, также на самой могиле лежат много бараньих рогов, флаг, а также метла, которая долгое время служила для подметания святыни в Мекке. Много раз пытались все это подвести под крышу, однако Бахауддин,

как и другие святые Туркестана, предпочитает свежий воздух, и все постройки, едва их возводили, рушились. Об этом рассказывают шейхи, потомки святого, которые по очереди несут охрану могилы и весьма бесстыдно сообщают паломникам, что их предок в особой дружбе был с числом “семь”. На седьмом месяце он появился на свет, на седьмом году он знал наизусть Коран, а на семидесятом возрасте умер, поэтому число подношений и даров, которые возлагают на его могилу и которые являются собственностью шейха, может быть кратно семи, но их должно быть не менее семи.

Американский путешественник и дипломат Южин Скайлер, посетивший Центральную Азию в 70-х годах XIX века, в своем труде описывает влияние суфийских орденов, включая Накшбанда, на местное население в Бухарском эмирате. Он отмечал, что учение Бахауддина Накшбанда играло ключевую роль в религиозной жизни Бухары и пользовалось глубоким уважением среди народа. Кроме этого, автор в своих записках о путешествиях по Туркестану и Бухаре упоминал о значении мавзолея Бахауддина Накшбанда как места паломничества и духовного просветления. Он отмечал, что мавзолей Бахауддина Накшбанда, находящийся приблизительно 6 миль от города Бухары, был центром религиозной активности и привлекал паломников со всего региона [5, 108, 113].

Таким образом, в качестве заключения можно рассмотреть основные аспекты влияния суфийского учения Бахауддина Накшбанда на духовно-культурное развитие Бухарского эмирата на основе произведения англоязычных авторов:

Во первых, в трудах приведены сведения об укреплении исламской идентичности: Учение Накшбанда способствовало укреплению исламской идентичности среди населения

Бухарского эмирата. Его учение подчеркивало важность духовной чистоты, соблюдения религиозных обрядов и морального поведения, что способствовало сплочению общества вокруг общих религиозных ценностей;

Во вторых, можно встретить изложение о суфийской практике и обрядах: Суфийские практики и обряды, связанные с учением «Накшбандия», активно распространялись и внедрялись в повседневную жизнь. Зикр (воспоминание Аллаха) и медитация играли важную роль в духовной практике последователей;

В третьих, также в нарративах говорится о социальной и культурной интеграции: Суфийские братства Бахауддина Накшбанда играли важную роль в социальной и культурной жизни. Они помогали бедным, больным и нуждающимся, что способствовало социальной стабильности и поддержке в Бухарском эмирате.

Эти вышеприведенные основные функции суфийского тариката «Накшбандия» отражены в произведениях Александра Бёрнса, Армини Вамбери, Жозефа Вольфа и Южина Скайлера и других англоязычных авторов изучаемого периода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, личность Бахауддина Накшбанда, его учение «Накшбандия» и последователи оказали глубокое влияние на духовное и культурное развитие Бухарского эмирата, что нашло отражение в трудах многих англоязычных путешественников. Мавзолей Бахауддина Накшбанда стал местом паломничества и центром духовной жизни Бухары. Путешественники описывали его как место, где люди искали духовного вдохновения и утешения. Мавзолей служил символом духовного наследия и продолжал играть важную роль в религиозной жизни региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ЛИТЕРАТУР:

1. Burnes Alex. Travels into Bokhara; Being the account of A Journey from India to Cabul, Tartary, Persia; Also, Narrative of A Voyage on the Indus, from the Sea to Lahore, with the present from the King of Great Britain: performed under the orders of the Supreme Government of India, in the years 1831, 1832 and 1833. In the three volumes. – London: John Murray, Albemarle street, 1834. Volume 1, 356 pages.

2. Vambéry Arminius. Travels in Central Asia. Being the account of a journey from Teheran across the Tukoman desert on the Eastern shore of the Caspian to Khiva, Bokhara, and Samarcand. Performed in the year 1863. London John Murray, Albemarle street, 1864. 531 pages.

3. Bahouddin Naqshband (1318-1389) // O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi huzuridagi Imom Buxoriy Xalqaro Ilmiy-tadqiqot markazi. IBXITM – 2023. -15 b.

4. Бобожонов Ш.У. Феномен Бахауддина Нақшбанди в паломнической культуре населения Бухарского оазиса // Science problems.uz, Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук. No S/7(3)-2023. –Ташкент, 2023.

5. Schuyler Eugene. Turkistan. Notes of a journey in Russian Turkistan, Khokand, Bukhara and Kuldja. New York: Scribner Armstrong & CO. 1877. In two volumes. Volume 2, 463 pages.

6. Researches and Missionary labours among the Jews, Mohammedans, and other sects, by Rev. Joseph Wolff. During his travels between the years 1831 and 1834, from Malta to Egypt, Constantinople, Armenia, Persia, Khorossaun, Toorkestaun, Bokhara, Balkh, Cabool in Affghanistaun, The Himmalayah mountains, Cashmeer, Hindoostaun, the coast of Abys-Sinia, and Yemen. Published by the author, and sold by Mr. J. Nisbet, 21 Berners-street, Oxford street, – London, 1835. 523 pages.

7. Travels in Central Asia by Meer Izzut-

Oollah in the years 1812-13. Translated by Captain Henderson. Calcutta: Printed at the Foreign Department Press. 1872. 112 pages.

8. Isroilov M.I. Naqshbandiya ta'limotining tarbiyaviy ahamiyati // Yangi O'zbekistonning umidli yoshlari 1(2)-SON, 2022.

